

После обеда два «псевдорребёнка» поели в доме семьи Хань, немного поспали, а когда проснулись, попрощались с бабушкой Хань и отправились гулять по жилому комплексу. Идя по дорожке, они размышляли, как бы найти кого-нибудь опытного, кто мог бы присмотреть за их рестораном. Ведь совсем скоро им обоим предстояло идти в школу. Одна только мысль об учебе вызывала у Хань Цзэ тоску: ему совсем не хотелось снова сидеть за партой. В прошлой жизни он уже прошел через это, а теперь пришлось начинать с нуля — от одной перспективы разболелась голова.

Цинь Янь ничего не сказал, просто молча сопровождал его, прогуливаясь по комплексу. В конце концов Хань Цзэ подошел к скамейке под деревом и сел, облизывая мороженое на палочке, которое купил ему Цинь Янь. У него была одна особенность: он всегда облизывал мороженое, ему это казалось невероятно приятным. Эта привычка осталась с него с детства, когда они жили в деревне, и семья была бедной. Он не хотел обременять мать, поэтому, когда видел, как другие едят мороженое, хоть и сильно хотел, но тут же уходил. Иногда Хань Мэйцзы тайком покупала ему мороженое, и он прятался под деревом у реки, чтобы съесть его в одиночестве. Чтобы продлить удовольствие, он ел его маленькими глотками, облизывая, пока мороженое не начинало таять, и только тогда с сожалением доедал его большими кусками.

Цинь Янь, наблюдая за тем, как Хань Цзэ ест мороженое, вспомнил историю, которую тот рассказывал ему в прошлой жизни, и с сочувствием сказал:

— Ешь, а то растает. Завтра я куплю тебе целый ящик и положу в холодильник, ешь сколько хочешь.

Хань Цзэ кивнул:

— Хорошо.

Но продолжал есть маленькими глотками.

Цинь Янь покачал головой и тоже принялся за свое мороженое.

Как говорится, кому везет, тому везет. Как раз Хань Цзэ и Ши Чжюань ломали голову над тем, кто бы мог помочь им управлять рестораном, как у входа в дом они встретили одного человека. Сначала Хань Цзэ не придавал этому значения, но вдруг увидел, как Ши Чжюань в несколько прыжков подбежал к этому человеку и схватил его, не давая уйти.

Тот обернулся и, увидев Ши Чжюаня, очень удивился, воскликнув:

— Мастер Ши, что вы здесь делаете?

— Вот кто это! Ха-ха-ха, я уже думал, ты пропал из Пекина! Чем занимаешься в последнее время? — Ши Чжюань был искренне рад видеть Лэн Фэна. В прошлом они работали вместе: он был поваром, а Лэн Фэн — старшим официантом. Позже Ши Чжюань попал в тюрьму, и по неизвестным причинам Лэн Фэн тоже покинул их прежнее место работы. И вот теперь они встретились здесь.

Лэн Фэн тоже был взволнован. Он обнял Ши Чжюаня:

— Где ты был все эти годы? Я тебя так долго искал!

После того как Ши Чжюаня забрали, о нем ничего не было слышно, и он не ожидал встретить его здесь.

Ши Чжюань потянул Лэн Фэна за собой:

— Пойдем, поговорим внутри.

И подхватил Хань Цзэ на руки, унося его в дом, и на ходу говорил:

— Младший Хань, мы нашли того, кого искали. Тебе больше не о чем беспокоиться.

Хань Цзэ уже узнал Лэн Фэна, когда Ши Чжюань схватил его. Этот человек в будущем станет председателем ресторанной корпорации Лэн. Неожиданно оказалось, что он знаком с Ши Чжюанем, и, судя по всему, их отношения были неплохими.

Цянь Лин ещё в его мозге громко крикнул:

— Хватайся за него! Этот человек обладает дальновидностью и в будущем станет лидером в ресторанном бизнесе. Маленький хозяин, ты обязательно должен переманить его к себе!

Ши Чжюань и Лэн Фэн поговорили немного, а затем перешли к делу. Ши Чжюань рассказал о том, что они с Хань Цзэ открывают ресторан, и спросил, не хочет ли Лэн Фэн присоединиться к ним, чтобы заработать большие деньги.

Лэн Фэн посмотрел на Хань Цзэ:

— Младший Хань, вы уверены, что не шутите?

Хань Цзэ улыбнулся:

— Дядя Лэн, хотя мне всего пять лет, я знаю, что деньги лучше держать при себе. Вы знаете о моем дедушке, но я не боюсь, что вы расскажете об этом другим. Завтра мой дедушка вернется, а с мастерством дяди Ши, разве вы думаете, что наш ресторан останется без посетителей?

Лэн Фэну было почти тридцать, и он был амбициозным человеком. Слова Хань Цзэ были ясны: с возвращением дедушки и их связями их ресторан станет местом встреч, и его развитие ничем не уступит крупным государственным ресторанам. Более того, некоторые дела здесь обсуждать будет удобнее, чем в шумных государственных заведениях. Подумав об этом, он кивнул:

— Хорошо, я с вами.

Хань Цзэ, видя его согласие, сказал:

— Я не обделю вас. Как насчет того, чтобы отдавать вам пять процентов от прибыли ресторана?

Ши Чжюань кивнул:

— Давайте, я согласен.

Лэн Фэн тоже кивнул:

— Хорошо, нет проблем, давайте работать вместе.

Его привлекали не эти пять процентов, а возможность примкнуть к семье Хань. С дедушкой Хань у руля он мог быть уверен в своем будущем благополучии. Эта мысль заставила его стать

еще более почтительным к Хань Цзэ.

Ши Чжиюань подумал:

«Лэн Фэн действительно умеет выбрать подходящий момент».

С рестораном было покончено, и оставшиеся дела поручили Лэн Фэну и Ши Чжиюаню. Лэн Фэн оказался настоящим профи, и за несколько дней он прекрасно справился с наймом и обучением персонала. Все было готово к открытию.

Хань Цзэ тоже не сидел без дела. Он провел эти дни дома, ухаживая за бабушкой Хань и только что вернувшимся дедушкой Хань. Он был более заботливым, чем Хань Мэйцзы. В прошлой жизни эти старики были к нему добры, но из-за его глупости дедушка Хань чуть не умер от сердечного приступа, и бабушка Хань выгнала его из семьи. В этой жизни они были живы и здоровы, и он, чтобы искупить свою вину, старательно заботился о них. Он учился играть в шахматы с дедушкой и делал ему массаж ног, справляясь лучше, чем Хань Мэйцзы.

Хань Мэйцзы говорила, что он действительно заботливый ребенок, и даже извинялась перед стариками за то, что последнее время была занята подготовкой к экзаменам и уделяла мало внимания сыну и родителям.

Бабушка и дедушка Хань чувствовали себя виноватыми перед Хань Мэйцзы. Ведь именно она одна отправилась в деревню, где встретила Ли Иминя, этого мерзавца. Если бы не он, у нее не было бы таких трудностей. Хотя рождение ребенка было случайностью, теперь, когда в семье все наладилось, они хотели, чтобы она жила своей жизнью. Что касается ребенка, они сказали, чтобы она не беспокоилась, ведь они всегда рядом, к тому же он послушный и разумный, и ей не о чем волноваться.

Хань Мэйцзы кивнула:

— Папа, мама, не переживайте, у меня все будет хорошо. И Хань Цзэ — я хочу, чтобы он был счастлив, больше мне ничего не нужно. В прошлом мы с ним много страдали в деревне, и я обязательно стану сильной, чтобы быть его опорой. Хотя я знаю, что у Хань Цзэ есть свои идеи, ведь именно он уговорил меня развестись. Теперь он, несмотря на свой юный возраст, уже начал свое дело. Мне даже стыдно, что я, как мать, не уделяла ему достаточно внимания, ведь я была занята учебой. Хорошо, что вы помогали мне, иначе я бы и не заметила, как он вырос.

Хань Цзэ сидел на диване, держа в руках газету дедушки Хань, и, услышав слова матери, с радостью сказал:

— Мама, живи своей жизнью. Оставь прошлое позади и не думай о нем. У меня все хорошо. Мне всего пять лет, но моя мечта — стать богатым человеком. Только когда у тебя будут возможности, ты сможешь говорить с другими на равных. Жизнь нашей семьи становится все лучше, и я рад этому. Что касается заботы о дедушке и бабушке, это моя задача. Тебе предстоит много учебы в университете, и ты будешь занята, так что не беспокойся обо мне. Я справлюсь!

Дедушка Хань посадил Хань Цзэ к себе на колени и сказал:

— В бедной семье сыновья бывают почтительны. Хотя Сяо Цзэ родился в деревне, он разумный и заботливый. Хорошо, что он достоин быть внуком семьи Хань. Дедушка очень рад. Кроме того, в таком юном возрасте ты уже проявил себя, и я этому рад. Даже если твой ресторан понесет убытки, я покрою их. Делай то, что тебе нравится. Дети нашей семьи не должны

уступать другим. Посмотри на детей в нашем комплексе — все они старше тебя, но что они делают? А наш Хань Цзэ? Уже по этому видно, что он превосходит их.

<http://bllate.org/book/16662/1527497>